

детектив - событие

Евгения Михайлова

ОСТРОВ ВРЕМЯ

Детектив-событие

Евгения Михайлова

Остров Время

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михайлова Е.

Остров Время / Е. Михайлова — «Эксмо», 2026 — (Детектив-событие)

ISBN 978-5-04-252255-0

Маша, загнанная в угол семейным конфликтом и изменами мужа, разрабатывает изощренный план мести, который приводит к трагической развязке... Журналистка Кристина включается в деятельность нового бюро защиты прав жертв насилия. Ее работа сопряжена с опасностью: она попадает в подстроенную аварию, а офис бюро взрывают, уничтожая все документы. Несмотря на угрозы, Кристина продолжает борьбу за правду... Яна, сотрудница благотворительного фонда, занимается делом о жестоком обращении с ребенком. Она собирает улики, организует медицинскую экспертизу и добивается судебного разбирательства, демонстрируя решительность и профессионализм... Остросюжетные рассказы Евгении Михайловой объединяет тема женской солидарности, борьбы с насилием и поисков внутренней гармонии после травматичного опыта. Их героини по-разному понимают справедливость, но готовы ради нее пойти на риск. Им приходится столкнуться с подлостью и предательством самых близких людей, но они, несмотря ни на что, находят в себе душевные силы противостоять злу и выйти из схватки с ним победителями.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252255-0

© Михайлова Е., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Шантаж	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгения Михайлова

Остров Время

*Все персонажи и события новелл вымышленные. Любые
совпадения с реальными фактами случайны.*

© Михайлова Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Шантаж

Виктор вторую неделю прятал от любопытных глаз свое постоянно растущее ликование. Он и самому себе с трудом и неожиданной робостью признавался в том, что с ним такое случилось. Вот так, ни с того ни с сего, его настиг солнечный удар. Тот самый, после которого трудно устоять на ногах, а голова так кружится, что в ней сложно удержать даже привычные профессиональные заботы руководителя центра архитектурного дизайна и вроде бы понятную тяжесть ответственности за семью с двумя детьми и жену-домохозяйку.

Виктор – не писанный красавец, не ходонок, никогда не мечтал о романтических встречах, таинственных свиданиях и прочей хрени, которой страдают неврастеничные подростки с бушующими половыми гормонами. Виктор привык считать себя положительной и вполне порядочной личностью, которая сумела сделать два правильных выбора в жизни – профессии и матери своих детей. И то и другое не вдруг, не случайно, не по эмоциональному задору, а по уму. Конечно, иногда ему приплывала в руки удача в виде женщины, которая не прочь, но Виктору такие подарки судьбы никогда не казались чем-то значительным – и уж тем более способным повлиять на его жизненный выбор или помешать работе. Он даже не считал это большим преступлением – просто потребность отвлечься, перевести дыхание. Чтобы потом пойти дальше – строго по своему пути и плану.

И вдруг случилось. Ушел его заместитель, уехал из страны. Виктор попросил секретаршу Таню дать объявление о вакансии, имея в виду только мужчину. Этот момент он не просил уточнять, конечно, просто был уверен, что на такое объявление откликнутся только мужчины. Речь ведь о сложной работе, требующей много сил, настойчивости и напора. А пришла она, Тамара. И после их беседы Виктор сразу закрыл вопрос. Он на самом деле сначала был уверен лишь в том, что судьба послала ему удачу в лице скромной, выдержанной и запредельно профессиональной личности.

Тамаре было тридцать пять, она оказалась разведена и бездетна. Виктору было тридцать восемь. И он мог бы поклясться в том, что ни на секунду не подумал о ней как о женщине. Он искал работника, и он его нашел. Мгновенно, с первого взгляда, с первых слов кандидата. Сразу почувствовал: это оно. И он точно имел в виду лишь редкую удачу руководителя – найти не просто хорошую, а лучшую замену ушедшему заму.

Когда Виктор понял, что выверенный план его судьбы пошатнулся или вообще рухнул? Когда стало поздно что-то пытаться исправить. Виктор был безнадежно влюблен и рассчитывал лишь на то, что грядущие события пощадят его налаженную жизнь. На то, что жена и дети никак не пострадают. Ведь Тамара такая выдержанная, деликатная и так много знает и понимает и в работе, и в жизни.

Виктор смотрел на ее неброское, но такое изящное лицо с приятными чертами, на ее скромную фигурку, с таким вкусом одетую, и понимал одно: так может выглядеть только идеальная женщина, созданная природой по специальному заказу. То был его, Виктора, индивидуальный заказ, и он это понял, лишь когда все случилось. Разве он не заслужил такого подарка от судьбы? Разве он не отдавал все свои силы, мысли и эмоции делу и семье? Разве он рассчитывал на подобный поворот? Нет и нет. Виктор никогда не чувствовал себя баловнем судьбы. Пока не стал им однозначно. Он никогда не забудет невероятное потрясение, которое испытал во время своей первой близости с Тамарой. Эта спокойная, выдержанная женщина-заместитель в один миг открылась как бесстыжая богиня любви, как страстная и опытная львица. И он ни на минуту не сомневался в том, что в этом не было ни привычки, ни опыта. В том, что Тамара вспыхнула таким пожаром только сейчас, когда встретила его, Виктора. Как и он сам. А в таких исключительных обстоятельствах люди уже не выбирают. Они подчиняются выбору своих судеб. Вот почему она развелась, вот почему она больше не стремилась создавать семью.

Она хранила себя и все свое время для особого случая. Она должна была быть готовой к нему. Они вдвоем никогда не говорили о таком, но Виктору казалось, что они постоянно находятся в диалоге и только поэтому им не стоит говорить трудные слова, произнесение которых лишь все усложнит и запутает.

Они встречались в ее небольшой и очень уютной квартирке, которая досталась Тамаре после развода. Сначала это был час после работы, потом два, потом... Да что тут говорить: Виктор и не заметил, как ночи, проведенные у Тамары, стали для него почти нормой. Жена Оля, тихая и доверчивая, конечно, с легкостью принимала любые его объяснения относительно катастроф на работе и необходимости оставаться на ночь, чтобы спасти дело. Дети вообще такое не воспринимали. В общем, время летело как сумасшедшее, а Виктор думал только об одном: лишь бы ничего не менялось. Лишь бы Оля и дети ни о чем не догадались. Оля без него не сможет существовать: она такая слабая и несамостоятельная. И они все его любят. И он тоже их любит – конечно, совсем не так, как Тамару, а, наверное, как-то иначе. Но это просто другое, так и стоит воспринимать. Тем более так ему повезло с Тамарой: она не из тех, кто ищет подружек с одной целью – посвящать их в свои секреты. У Тамары вообще нет подруг.

Прошел год, и Виктор даже привык ощущать богатство своей личной жизни как тайный знак избранности. Нет ничего более загадочного, чем понятие счастья. У него оно такое, что страшно даже подумать о том, чтобы отказаться от его части. Он может оказаться на краю несчастья, тоски и безнадежности.

Вот что совсем недавно казалось Виктору самой страшной перспективой. До понимания по-настоящему грозной проблемы оставались считанные дни.

В тот вечер они с Тамарой уже договорились поехать после работы к ней. Но Виктору вдруг очень захотелось провести вечер с семьей. Как раньше. Возможно, ощутил потребность убедить, что все фрагменты его полноценной жизни на местах. Он ничего не разрушил, он никого не собирается бросать. Он просто нашел свой формат счастья. Виктор сказал Тамаре, что младший Петя немного приболел, а жена Оля боится оставаться в такие моменты без мужа. Она очень нерешительная. Виктор в первый раз соврал Тамаре и даже отдаленно не мог предположить, что из этого может выйти.

Звонок его мобильного телефона раздался в разгар семейного ужина. Он напряженно смотрел на дисплей и не мог решить, отвечать или нет. Это звонила Тамара. Виктор решил ответить и не сразу сообразил, что голоса смеющихся детей рассказывают ей о том, что он солгал. Под аккомпанемент детского веселого дуэта Виктор и слушал ее голос.

– Я, вообще-то, очень волновалась, только потому и приехала к твоему дому. Да, я в машине за оградой. Подумала: а вдруг ребенка надо срочно везти в больницу? Но я уже все поняла. Я уезжаю, продолжайте веселиться в своем семейном кругу.

Тамара бросила трубку, а Виктор оцепенел. Не потому, что его поймали на лжи. Не потому, что его шокировал этот звонок: она ведь знала, что он ужинает с близкими людьми. Нет, тут дело было в другом. Виктор не узнал свою подругу. В том смысле, что еще час назад никогда бы не поверил, что она способна так подставить его, разоблачить перед близкими. Он не мог поверить в то, что она не понимает, в какое положение его поставила. У них двоих была тайна, и ни один из них не мог себе позволить касаться ее словами. Но сейчас с ним говорил не тот человек, который это понимает.

Так все и началось. Райское блаженство Виктора не просто испарилось. Оно превратилось в свою противоположность. Через короткое время у Виктора оставалась одна надежда: все пройдет, рассосется – и однажды утром он легко поймет, что все позади. Что он вновь стал свободным человеком, который любит только тех, кого хочет любить. А хочет он любить свою семью и жить без тайн, без страха разоблачений и последствий этой нелепой иллюзии исключительной любви. У людей по-разному складываются судьбы – почему бы и Тамаре не исчезнуть за своим поворотом к новому этапу ее счастья? Только ее счастья.

Тут дело было в том, что Тамара перестала скрываться. Виктор теперь постоянно видел ту, новую Тамару, которая решила, что она заслужила право появляться, когда ее не ждут, якобы с миссией спасать его ребенка. То был заранее продуманный знак ее власти над ним, которую она решила продемонстрировать. Она вовсе не бесстыжая богиня любви, какой вообразил ее себе младенчески неопытный и доверчивый Виктор. Тамара матерая и до времени терпеливая охотница. За кем? «Да за следующим мужем, дурья ты башка», – говорил себе Виктор в отчаянии. Он понятия не имел, как вести себя с такими коварными женщинами. На месте ложной иллюзии поздней и вечной любви он вдруг увидел хищно оскаленного врага, опасного для всего, что у него было. Включая и работу.

И как бы ни хотелось Виктору ошибаться, он как будто прозрел. Или Тамара просто перешла к очередному этапу операции: она больше не скрывала своих намерений. Того, что ей требуется не он сам по себе, как редкий, особый человек. Ей нужно получить все то, что ему принадлежит.

К своему огромному сожалению, Виктор получал подтверждения всех своих предположений открытым текстом. Тамара заговорила. И это было так страшно, что Виктор самому себе казался сумасшедшим. Она требовала, торопила. Она жаждала своей мародерской победы. И куда подевалась та скромная, молчаливая женщина с простеньким и таким изящным, как ему казалось, лицом? Какое тут изыщество? Виктор приходил в свой бывший рай любви – и оказывался наедине с хабалкой, которой надоело терпеть и ждать.

Свой протест Виктор мог адресовать лишь себе. Взрослому мужчине, который утонул в обмане собственного разума, как слепой щенок. Вмиг прозревший раб любви теперь обязан был притворяться и делать вид, будто у них все по-прежнему. В противном случае начнется война, а она у Тамары может быть лишь без правил, по понятиям разрушительницы. И как же Виктору скрывать от нее то, что он сейчас испытывает?.. Отвращение и страх. Вот как выглядит наказание мужчины за ошибку и маленький кусочек придуманного счастья.

Их разговоры теперь только начинались и обрывались на самой невыносимой теме. Всякий раз, когда Тамара начинала говорить о том, что он должен сделать, как поступить с женой и детьми, с их общим имуществом и сбережениями, речь шла только о том, как сделать ее хозяйкой всего. И Виктор сразу начинал задыхаться, ему не хватало слов, чтобы выразить свое возмущение, но главное, в нем было слишком много страха. Только не война, не дележка награбленного! А о чем еще речь, если не о том, что она хочет украсть у его семьи? И самое страшное – остаться в результате лишь с той, на кого он больше не может смотреть без отвращения и ненависти. Виктор уже понимал, что разъяренную женщину не провоцируют на действия, а лишь пытаются успокоить. До поры.

Он научился говорить легкие слова на самые тяжелые темы. Например, о том, почему ей так нужен брак с ним или почему для нее так важно стать владелицей всех денег, которые он так тщательно откладывал для своей семьи. И такая чудовищная тема: а если нет, то что? Что она сделает, если он откажется от ее планов?

И однажды у него получилось. Тамара почти спокойно ответила на его вопрос. Если он откажется, то придется заставить реагировать жену Олю. «Это только тебе кажется, что она не способна действовать. Жены так отвечают, как мужьям и не снилось. Особенно если дать им в руки настоящее оружие. Это жены открывают всему свету истинное положение вещей. Это они рвутся со своей правдой в соцсети и к журналистам. Только жена может с такой силой возненавидеть мужа, что с радостью будет пускать под откос все, что у них было. Только жене понадобится для удовлетворения лишь одно – позор и мучения мужа. И умному человеку достаточно лишь зафиксировать один, самый удобный для себя уровень этого разгрома. Для брошенной жены это и есть цель и подарок», – заявила Тамара.

А от того, что именно она назвала оружием для жен, у Виктора не просто свело скулы, лишив его дара речи, но, казалось, закипели мозги. Такого оскорбления своей тайны он не мог

представить даже в ночном кошмаре. Оказывается, Тамара сохранила все фото и видео их близости, которые снимала, как говорила, лишь для того, чтобы посмотреть и тут же уничтожить. Якобы тогда она их делала, чтобы полюбоваться, как они двое смотрятся со стороны. А теперь у нее целый комплект документов, которые выбесят до полного безумия любую жену. Виктор тогда проглотил все молча. Он мысленно смотрел в доверчивые и нежные глаза своей Оли... В глаза детей. Нет, Тамара так не поступит. Ни одна нормальная женщина так не поступит. Но ведь ему теперь совершенно ясно, что Тамара ненормальная, да и не женщина. Ему хватило сил скрыть свое бешенство, даже как-то мило уйти от этой жуткой темы. Он вернется к ней потом, когда поймет, как себя вести. Лучше всего, конечно, остаться с ее компом и смартфоном наедине. Но это большая проблема. Он долго думал о деталях осуществления своего плана. Даже вышел на доверительный, убедительный тон обсуждения их проблемы с Тамарой.

– Такое бывает, – сказал Виктор, и ему самому показался очень честным собственный голос. – Два человека, сконцентрированные друг на друге, вдруг начинают замечать, что их желания и планы в чем-то перестают совпадать. И многие теряются, опасаясь утратить и само чувство. Но ведь это так нормально: не существует на свете совершенно одинаково думающих и чувствующих людей. Но только пара, оторванная от целого мира, встретившись с разницей в их отношениях к общему плану, начинает ощущать это как катастрофу. Как общий провал, невозможность вернуться назад и продолжать двигаться вперед. Тамара, нам просто нужно разобраться в себе и понять, как дороги мы друг другу. Просто поговорить, еще раз все обдумать. Ты согласна?

– Конечно, – произнесла она голосом, полным сомнений и недоверия.

Виктор очень надеялся, что она не догадывается о том, в какой невероятной степени он хочет двух вещей. Исчезновения этих ее проклятых средств шантажа. И... конца их союза, который превратился в настоящую пытку для него. Только этого он должен добиться. И ему представлялось, что уничтожение доказательств их связи станет единственным его путем к свободе. Смысл именно в этом. В такое трудно поверить, наверное, но эти фото и видео вдруг стали казаться Виктору таким уродливым подтверждением его порочности, непорядочности, таким... извращением, что ли. Его чудовищной ошибке, которая показалась любовью, разумеется, конец в любом случае. Но спасение семьи зависит только от истребления улики. Оля сделает вид, что простила, но если она увидит это... Это гибель семьи. Если кто-то увидит такое, это конец его репутации порядочного человека. Даже не так. Он просто сам исчезнет как нормальный человек. Останется жалкое подобие, посмешище, ходячий повод для стеба.

И наступил тот день.

Виктор продумал все элементы своего плана с такой тщательностью, которая исключала ошибки. Они договорились, что Тамара после работы поедет домой, а он по магазинам – выбирать продукты для ужина. Она неплохо готовит, а на этот раз он соберет такое количество непростых ингредиентов для сложных блюд, что получит достаточное время для выполнения задачи. У нее смартфон без кода, а пароль ноута он знает. То есть задача лишь в том, чтобы найти нужные документы и быстро их уничтожить.

Он выложил на кухонном столе все купленные товары, поговорил со своей возлюбленной о том, что можно из них приготовить, сказал, чего больше всего ему хочется, выбирая самые сложные для приготовления блюда. И сумел ни на миллиметр не отступить от этой темы. Речь лишь о том, чтобы у них получился ужин любви. Как раньше. Чтобы они вернулись туда, где им было хорошо, бездумно и все было похоже на предвкушение их редкого блаженства.

Тамара не очень охотно поддержала его идею, но она ни от чего не отказывалась: видимо, сама немного устала от их противостояния. Она не могла не понимать, что своими требованиями добила только рождения враждебности между ними. Надо было изменить, смягчить тон, заставить его понять, что она борется только за их счастье.

Через десять минут она уже была полностью в деле. Мыла, резала продукты, месила тесто для пирога. Виктор вошел в ее гостиную и включил телевизор. Поцелкал каналы, чтобы отрегулировать звук, который не должен заглушать то, что происходит на кухне.

Вроде все спокойно, время есть. Можно начинать.

Виктор начал с ноутбука. Нашел папку с видео и фото. Сначала просто рассматривал все перед удалением. Его успокаивал уютный шум кухонных приборов. Потом начал удалять. Но какие-то видео так его цепляли и ранили... Он не мог прогнать мысли о том, что это должно было остаться свидетельством любви, а превратилось в орудие шантажа. И Виктор даже не заметил, что кухонные приборы затихли. Он поднял глаза и увидел Тамару, которая стояла в проеме двери и смотрела на него так пристально, мстительно и даже зловеще – как на грабителя, застигнутого на месте преступления.

– Что ты делаешь? – спросила она ледяным голосом.

– Да так... Ищу новости в разных местах, по ТВ одна хрень по всем каналам, – ответил Виктор после паузы замешательства.

А она уже подлетела к нему и, схватив ноутбук, бросилась к двери. Он догнал ее у порога, сжал ее плечи... Все, что происходило дальше, стало самым страшным кошмаром его жизни.

Самым ужасным оказалось это дикое, необъяснимое раздвоение личности. Виктор ничего не забыл, ни секунды того вечера и ночи. Но у него осталось полное ощущение, что там был не он. Все делал другой человек, а он сам лишь смотрел, наблюдал, фиксировал каждое свое движение, ее вздох, крик, хрипы... Эти видения застряли в его мозгу, наверное, до конца его существования.

Тамара дернулась, чтобы вырваться из его рук, но ноутбук уронила, повернулась к нему и в бешенстве произнесла:

– Ах ты ж мразь. Ты посмел поднять на меня руку?

Виктор смотрел на ее искаженное злобой лицо и ощущал что-то похожее на азарт охотника. А он ведь никогда не охотился и даже с безразличностью относился к этим убийцам жизни. И он остался наблюдателем, когда его руки сжали ее горло. Она упала на пол. А его руки продолжали ее душить, они не могли ей позволить продолжать дышать. И вдруг она с неожиданной силой ударила его коленом в пах... Сильная боль не остановила Виктора, а лишь разбудила ту ярость, которая, наверное, и есть азарт охотника. Он поднял ее голову за волосы и затем с силой ударил затылком о пол. И сколько раз он повторил это – стало единственным, чего он впоследствии не смог вспомнить. Виктора оглушил треск костей на ее затылке: он никогда не слышал более страшного звука. Ее лицо багровело, затем синело... Что случилось непоправимое, Виктор понял, когда голова Тамары стала тонуть в ее крови, а все тело обмякло...

Он смотрел на нее с недоумением. Он убил ее? Он убийца? Но этого просто не может быть. А мозг уже лихорадочно колотился в виски и требовал решений. Главное – все скрыть и бежать. Виктор поднялся, долго смотрел на тело Тамары, пытаясь заметить в нем остатки жизни. Но это тело безнадежно холодело. Сомнений быть не могло: она мертва.

Виктор вошел в кухню, залпом выпил стакан холодной воды из-под крана. Затем вернулся в комнату и стал рассматривать свое поле боя. Это место преступления, забитое уликами до краев. Он может что-то убрать, почистить, но его ДНК тут везде, а каждая деталь рассказывает о том, что произошло. Что он может сделать... Только забрать ее гаджеты и постараться уничтожить само место убийства. Пожар – это единственно верное решение. Но перед этим нужно раздеть и уложить в постель тело Тамары. Все должно выглядеть так, как будто она курила перед сном в постели и, засыпая, не погасила как следует сигарету.

Это оказалось страшно тяжелым делом – раздеть мертвую женщину, отмыть ее голову от крови, надеть на нее ночную сорочку, уложить в постель и укрыть одеялом для сна. Для ее вечного сна. Виктор больше не ненавидел свою жертву, он жалел, что она больше не проснется, но такова ситуация: выжить из них мог только один. Он положил в сумку ноут и смартфон,

поставил ее у порога, тщательно вымыл пол на месте убийства. И лишь затем поджег зажигалкой Тамары край одеяла, которым заботливо укрыл свою любовь. Он не удержался, склонился к ее лицу и прошептал: «Прости».

Тут он вспомнил о собственном телефоне и отключил его. После решил, что с ним делать. Виктор схватил сумку и выскочил из квартиры. Во дворе его встретил рассвет. Он сел в машину, отъехал как можно дальше, но так, чтобы видеть дом. И сидел в машине, наблюдая, как за окнами квартиры Тамары разгорается пламя, там бьется пожар, который должен уничтожить следы его преступления. Домой он, конечно, не мог поехать. Нужно было уничтожить и спрятать остатки ноута и смартфона Тамары. И он поехал к Битцевскому парку. В голове билась уже только одна мысль: может ли в «бытовом» пожаре человек сгореть до состояния пепла, как в крематории? Только так патологоанатом не заметит повреждений головы и следов удушения на шее жертвы.

Было уже утро, Виктор заехал в глухие заросли леса и достал ноубук из сумки. И перед тем как придумать способ его истребления, набрал в поиске вопрос: «Сколько времени горит тело в крематории до образования пепла?» Ответы незначительно различались, но в среднем получилось, что тело сгорает в крематории примерно за 80 минут при температуре 1000 градусов. Виктор почувствовал, как стынет кровь в его собственных жилах. Получается, что надежды для него нет. Столько времени Тамара не горела, да и температура при пожаре не может быть стабильной. Но вдруг?.. Вдруг ему повезет? – так сформулировал он для себя надежду на свою единственную удачу.

Дальше были практически бездумные часы. Виктор вышел из машины и долго шел в поисках достаточно глухой чащи. По дороге поднял большой булыжник. Остановился, когда до него уже не доносился ни один звук проснувшегося города. Опустился на землю и завершил свое преступление. Разве уничтожение гаджетов – это не убийство жизни? Разве не это главное доказательство его мотива... Виктор разобрал ноутбук на мелкие кусочки. Он убивал частички жизнедеятельности этой могущественной системы как дикарь: колотил жесткий диск, материнскую плату, а потом и все подряд. Виктор разбил гаджеты Тамары в крошку и только потом вспомнил, что не взял из машины лопату. Рыл землю руками, долго и глубоко. Закопал остатки компьютера и телефона, посмотрел на свои израненные руки и заплакал. Как ему с этим выйти к людям, как придумать объяснение этим глубоким порезам?..

Виктор добрал до своей машины, выехал из парка, направился не к дому, а в сторону Подмосковья. И на одном крутом повороте, не сбавляя скорость, влетел в придорожный столб. Почувствовал боль от удара о лобовое стекло, тепло крови, которая заливала глаза, и на какое-то время потерял сознание.

Когда очнулся, неторопливая жизнь вокруг продолжалась. ДПС поблизости не оказалось, водители других машин его объезжали, и никто не лез с предложениями помощи. Да здравствует повальное безразличие людей к чужим проблемам! У всех есть свои собственные. Виктор выбрался из машины, проверил наличие в кармане бумажника, прикинул место своей организованной аварии. Удобно: осталось не так далеко до стройки, которая велась по его замыслу и под его контролем. «Скажу, что ехал туда и уснул за рулем», – сразу родилась идея. И Виктор отправился домой автостопом.

Он не вошел, а ввалился в квартиру, грязный, окровавленный, с трудом дошел до гостиной, где жена Оля смотрела на экран телевизора. Был поздний вечер, и дети спали в своей комнате.

– О боже! – Оля с ужасом посмотрела на мужа. – Что случилось?

– Авария, – ответила он. – Машину пришлось бросить на месте. Сейчас позвоню, чтобы ее эвакуировали в ремонт. Извини, мне очень плохо, как бы не вырубиться совсем.

– Давай я вызову скорую? – Оля взяла со стола телефон.

– Да нет, не стоит. Я позвоню эвакуаторам, потом полежу в ванной, все пройдет. А вообще... Давай. Пока я звоню насчет машины, ты вызови врачей. В больницу не поеду, но, может, они помогут дома. Обработают мои грязные раны, дадут болеутоляющее и успокоительное. У нас ведь из лекарств и нет ничего.

Это была счастливая идея создать для себя что-то очень похожее на алиби. Не поможет, если по следам пожара с летальным исходом уже работает следствие. Но ведь столько возможностей, что следствия нет, все спишут на бытовой пожар, несчастный случай, а тело Тамары даже не станут вскрывать. Дефицит компетентных людей, изобилие халтурщиков и масса прочих, индивидуальных обстоятельств.

В ту первую после своего преступления ночь Виктор был настолько изможденным, что после обработки ран и уколов болеутоляющих и успокоительных препаратов просто провалился на дно собственного короткого покоя, минутной безопасности – до утра, до звонка в дверь, до того самого воронка, на котором увозят убийц.

Утром поднялся, принял душ, побрился, задевая травмы на лице и преодолевая боль, отказался от завтрака и вызвал такси, чтобы ехать на работу.

– Я не понимаю, Витя, – говорила ему Оля. – Что за потребность мчаться на работу в таком состоянии? Что случится, если ты будешь руководить людьми из дома? Есть телефоны, имейл... Тебе позвонят, если ты будешь нужен. Ты же сейчас похож на вернувшегося с того света.

«Какие страшные слова она сказала, – подумал Виктор. – Она даже не подозревает, что я не вернулся с того света. Я тот свет принес с собой. К ней и детям».

– Оля, милая, – ответил он, – тебе же прекрасно известно, что я никогда не работал дома, мне нужно все знать, на всех посмотреть, а потом решать, что нам следует сделать. Я в постели, с лекарствами, почувствую себя узником на тюремной койке.

Виктор вышел из квартиры, а его откровенно болеющий мозг все повторял эту фразу: «Узник на тюремной койке». Это значило лишь одно: он начал отвечать за самое страшное преступление. Он больше никогда не будет свободным человеком – независимо от того, посадят его или нет.

Виктор покурил у входа в офис и храбро шагнул навстречу взглядам людей, которые так хорошо его знают. Он стойко вынес сообщения о пожаре, который унес жизнь его заместителя. Принял сожаления по поводу собственной аварии и втайне порадовался своей слабости: ему не пришлось притворяться, он на самом деле едва стоял на ногах. Но он сумел в двух коротких фразах рассказать о своей аварии и попросил дать ему стакан воды. Посидел, перевел дыхание и спросил:

– Ребята, а следователи уже вас опросили по поводу гибели Тамары?

– Нам просто сообщили, заехал какой-то служивый тип. Проверил в отделе кадров данные Тамары, – сказал художник Толя. – Потом мы прочитали в хронике. А о чем тут спрашивать у нас?

– Я думал, что в случае такой страшной гибели человека опрашивают коллег... – произнес Виктор тихо. – Может, и мы бы что-то узнали. Но раз пока не пришли следователи, давайте поработаем.

Они работали до вечера. И на следующий день с утра до вечера. Прошла неделя, а следователи к ним все не приходили. Сотрудники конторы не то чтобы стали забывать о случившемся, они просто прекратили обсуждать этот несчастный случай. Тяжелая тема – зачем ее беречь?

И только Виктор продолжал ждать каждую секунду – вызова по телефону или визита следователя на работу или домой. Он почти не спал ночами, но постоянно следил за собой: какое-то время он обязан лежать с закрытыми глазами и ровно дышать. Чтобы Оля ничего не заметила. Но даже когда он засыпал на час или два, он продолжал ждать, когда за ним придут.

И однажды секретарша позвала его к телефону.

– Виктор Ильич? – уточнил незнакомый мужской голос. – Добрый день. С вами говорит следователь МВД Кондратьев Алексей Петрович. Я был в вашем агентстве после того пожара, в котором погибла ваша заместительница. Проверил ее данные. Вас на работе не было.

– Я вас слушаю, Алексей Петрович, – глухо произнес Виктор. – У вас ко мне вопросы? Мне куда-то приехать?

– Я собирался к вам заехать, но, если вам не очень трудно, давайте вы заскочите ко мне. У меня такое место работы, что отлучиться трудно.

– Да, конечно, – ответил Виктор. – Где вы находитесь?

– Сейчас пришлю адрес. Если вам удобно, давайте к шестнадцати. Годится?

– Приеду.

Всю дорогу до самой двери кабинета Кондратьева Виктор думал лишь о том, как сообщить семье, что его нашли. Впрочем, если его прямо сегодня задержат, то сами и сообщат семье. Так, наверное, положено.

Кондратьев оказался полным человеком средних лет. Он встал из-за стола Виктору навстречу и приветливо улыбнулся.

– Так вот вы какой – тот самый волшебник дизайна, который, как мне сказали, превращает в сказочные хоромы любую избушку!

– Вам так сказали? – потрясенно переспросил Виктор. – Кто именно, если не секрет?

– Да полно народу, которому хочется помочь мне. Дело в том, Виктор Ильич, что я купил домик в деревне. Оказалось, не сильно удачный: много косяков. Но место хорошее, и мне стали советовать фирму, которая не просто все недостатки сгладит, а доведет до ума и совершенства. Да вы садитесь, пожалуйста. Мне бы узнать о процессе и результате: материалы, цены и все такое.

– Я не понял, – выдохнул Виктор. – Мы об этом поговорим потом или до разговора о смерти Тамары?

– А... Вы подумали, что я по поводу гибели вашего зама... Извините, я даже не сообразил. Дело о пожаре закрыто, там все следствию понятно. Ваша коллега лежала в кровати, вероятно курила и не погасила сигарету, когда уснула. Но есть и другая версия. У нее через стенку устроили хостел. Там народу полно, одни приезжают, другие уезжают. Пьют, как водится. Так вот, эта квартира тоже практически вся выгорела. Пожарные в ту ночь ехали очень долго. И стена между двумя квартирами попросту рухнула. Брак строителей, но кого теперь найдешь? Дом старый. Так что не исключено, что пожар устроили именно обитатели хостела. Такое часто бывает в подобных местах. В том хостеле были одни мужики, они не спали и в окна попрыгали. Все остались живы, но в ту же ночь свалили из Москвы.

– Господи, – едва выговорил Виктор. – Я об этом даже не слышал. Я же в тот день попал в аварию.

– Знаю и об этом. Надеюсь, вам уже лучше?

– Да, я в порядке. Так где и когда можно посмотреть ваш дом?

– В любое время, – радостно произнес Кондратьев.

Так началось их сотрудничество, и временами оно настолько было похоже на дружбу... Что Виктор без конца про себя редактировал собственное чистосердечное признание. Представлял себе, как повезет Кондратьева в тот лес, отроет те остатки и скажет: «Вот вам и доказательства, вот вам мотив». Он даже не мог определить, будет это его страшная расплата или, наоборот, спасение. Возмездие – это просто справедливость. А Виктор так устал от груза своей чудовищной тайны и тосковал о том, что очистило бы его душу от преступления. Наверное, уже пришел бы с повинной, если бы не семья... А с ней получается слишком много жертв.

Работа близилась к концу, и ее завершение стало для Виктора главным знаком своей судьбы. Он не отступит, он уже не сможет отказаться от возможности признаться и принять

неизбежное наказание. По крайней мере, его выслушает друг и поступит как положено. Но главный судья – все же время, а у него собственные планы, как и изменение планов маленьких людей. Виктор продолжал приезжать каждый день, проверял и контролировал каждую мелочь. Но теперь ему приходилось скрывать, что он чувствует себя все хуже, переживает странное, никогда раньше не испытанное ощущение, будто ему не хватает воздуха. Временами он подолгу не мог вздохнуть и с ужасом слушал биение собственной крови в висках.

В тот вечер, когда Виктор приехал на участок Кондратьева принимать готовую работу, он долго пытался отдышаться, прежде чем войти в дом. Хозяин встретил его на крыльце и обнял:

– Наконец-то ты добрался. А я тут хожу любуюсь. Честно тебе скажу: на такое я даже не рассчитывал. Даже не знаю, как тебя благодарить. Пойдем, выпьем шампанского для начала... Ты что-то плохо выглядишь. Как ты себя чувствуешь, Витя?

Это была последняя фраза, которую услышал Виктор, проваливаясь в темную глубину.

Сколько он там пробыл, ему неизвестно. Но однажды услышал разговор рядом с собой. Один голос был до боли знакомым и родным. Это был голос жены, Оли.

– Я даже не знала, что есть такая болезнь, как инфаркт мозга. Отчего она бывает?

Ей ответил мужской, совсем незнакомый голос:

– Это трудный вопрос. Могу лишь обозначить конкретные причины, те, которые мы можем заметить при обследовании. Из-за блокировки или сильного сужения главных артерий важные отделы мозга перестают получать необходимое количество кислорода. С этого и начинаются симптомы, которые мы наблюдаем у вашего мужа. Он не может двигаться, говорить, видеть, слышать... Это, в принципе, поправимо, мы стараемся, но... Ситуация представляет опасность для жизни. Какая начальная причина, к сожалению, нам неизвестно. Может, было сильное потрясение, может, подвела какая-то система организма...

Так Виктор услышал свой диагноз. Собственно, это и был его приговор. Он не знал, как меняются дни и ночи, но старательно скрывал ото всех, что начал понимать и ощущать окружающий мир. Никто и не догадывался, что настолько больной человек сейчас решает для себя главную проблему: что выбрать. Собрать свои силы и вернуться к самым родным людям, рядом с ними учиться заново дышать, видеть, говорить и, может, даже работать. Или отправиться туда, к ней. К Тамаре, которая там совсем одна.

Виктор оставался в мире живых еще не меньше недели. Он терпеливо скрывал, что все слышит и мог бы даже говорить. Препараты в капельнице, уколы, наверное, могли бы его задержать на этом свете... Но он уже все решил. Он не допустит своего одиночного заключения в мире людей, свободных от греха убийства. У Виктора есть свой шанс – улететь к своей любви и жертве. Только там и только вместе они станут невиновными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.